НАТАЛИЯ ЛИСКЕ

18+

Лауреат первой премии «Волки на парашютах» за лучший ромфант 2025

ПСИХОПАТКА

Наталия Лиске
Психопатка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74853481
Психопатка / Наталия Лиске: Волки на парашютах; Москва; 2026
ISBN 978-5-9791-0515-4

Аннотация

Эта история – об альтернативном настоящем, альтернативной Вероне и, наконец, альтернативных Ромео и Джульетте. Здесь есть люди и вампиры, реальные и вымышленные существа, мистика, детектив и, конечно же, – любовь. Которая – сильнее страсти, жажды и одержимости. Которая спасает мир от злодеев и их коварных планов. Но вот спасает ли она саму себя?

Наталия Лиске – лауреат премии «Лучший ромфант» от издательства «Волки на парашютах».

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 17
Глава 3 24
Глава 4 30
Глава 5 40
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Наталия Лиске
Психопатка

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком ***18+***

© Н. Лиске, текст, 2026

Глава 1
Предчувствие

– Вампиры убивают наших детей!

Женский голос ворвался в комнату, выхватив Марию из объятий сладкой дремы.

– Остановим произвол властей!

– Не унималась женщина.

– Вампиры, вон из города!

Щурясь от яркого солнца, пробивающегося сквозь неплотно задернутые шторы, Мария, охая и зевая, встала с кресла, на котором сморил ее полуденный сон, и подошла к окну. Выглянув на улицу, она поняла, что ошиблась: возмущенные женские крики шли не оттуда.

– Требуем запретить карнавал! – продолжала надрывно кричать женщина, – вон из города!

– Покарай тебя Святой Франциск, – проворчала Мария, сонно потирая глаза, – никакого покоя, ни днем, ни ночью, от этих бездельников, да что же я сотворила в этой жизни, что так мучаюсь.

– Вон! Вон! Вон! – поддержал женщину нестройный хор голосов.

Сердце Марии замерло от дурного предчувствия. Быстрым взглядом она окинула комнату: шкаф с потрескавшей-

ся от времени лакированной дверцей, стеллаж с пыльными фарфоровыми статуэтками, стол, заваленный разноцветными вырезками из журналов сорокалетней давности, которые Мария вот уже несколько недель намеревалась выбросить, и пустая птичья клетка с открытой дверцей.

– Покарай тебя Святой Франциск! – простонала Мария. – Ох я тебе устрою, разбойник.

Стараясь не шуметь, она на цыпочках прокралась через небольшой коридор к двери, ведущей в кухню, и прислушалась.

– Вон! Вон! Вон! – надрывались чьи-то голоса.

Мария не ошиблась, звуки доносились из кухни. Предчувствие не обмануло. Сквозь крики Мария уловила другой звук: негромкое щелканье, похожее на клацанье садовых ножниц. Дальше медлить было нельзя.

– Ах ты, адово племя!

Мария ворвалась внутрь и застыла на месте. В ее белоснежной, вымытой кухне с накрахмаленными ажурными занавесками и натертыми до блеска ручками шкафчиков воцарился хаос. Дверцы подвесных шкафчиков были распахнуты, баночки с приправами разбросаны по углам, на плите высился сугроб муки, а пол, усеянный землей, украшали цветочные лепестки.

На подоконнике в горшке с фиалками сидел виновник этого безобразия – белоснежный какаду.

Задумчиво склонив голову, увенчанную желтым хохол-

ком, он смотрел телевизор, стоявший на кухонном столе. На экране толпа разгневанных людей кричала и размахивала плакатами. И словно соглашаясь с митингующими, попугай, услышав громкое: «Вон!», большим загнутым клювом отщипывал от цветка лепестки и бросал на пол.

Охнув, Мария перешла в наступление.

– Покарай Святой Франциск эту несносную птицу!

Она схватила со стола полотенце.

– Ты что же это делаешь, адово племя? А ну, пошел отсюда! Баста!

– Баста! – подтвердили митингующие из телевизора.

– Баста! – заорал какаду.

Ничуть не смутившись, он потоптался в цветочном горшке, приминая оставшиеся цветы, расправил на голове хохолок и, приветственно кивая, громко крикнул:

– Бон джор-р-рно!

Мария возмущенно всплеснула руками:

– Ах ты! Да я тебе покажу «бон джорно»! Кому говорю, пошел вон! Что ты натворил, сатана крылатый! Я же купила этот цветок в подарок Лючии. И что мне теперь ей дарить? Я тебя спрашиваю!

– Митингующие собрались на центральной площади. Они требуют отмены социальных льгот вампирам, – ответил ей телевизор.

– Тр-р-ребуют отмены! – подтвердил попугай.

Отлетев от Марии на безопасное расстояние, он уселся на

дверце посудного шкафа.

– Что?! Да вы только посмотрите на него! Требует он!

Мария отчаянно махала полотенцем над головой, пытаясь достать до попугая.

– Полиция Вероны контролирует ситуацию, предлагая демонстрантам разойтись, – продолжал рассказывать голос из телевизора.

– Р-р-расходимся! – закричал какаду, оттолкнувшись от дверцы, спикировал на пол и быстрыми шажками поскакал из кухни в комнату.

Мария не стала догонять наглеца. Охая и вздыхая, присев на корточки, она собирала с пола землю и остатки цветов, складывая обратно в горшок. Попугай, убедившись, что Мария не собирается его преследовать, тут же вернулся и словно большой белый кот начал тереться об ее ноги.

– Наверно господь лишил меня разума в тот день, когда я пошла на базар и купила тебя, – причитала Мария, – давно надо было отдать тебя соседским детям, вот они бы научили тебя смирению. Ну, все, хоть ты и божья тварь, но мое терпение кончилось. Сейчас уберу грязь и точно отнесу тебя соседям! Уж они-то из тебя суп приготовят, и поделом!

– Это уже третий несогласованный митинг за последний месяц, – перебил Марию телевизор.

– Р-р-разбрйники! – возмутился попугай и, растопырив крылья, защелкал клювом.

– И то верно, – подтвердила Мария, искоса глянув на

экран, – разбойники они и есть. Шли бы работать лучше, а не глóтки драть на площади. Совсем как наши соседи.

– Они требуют отмены карнавала, – не замолкал телевизор.

– Что значит «отмены»! – возмутилась Мария, всплеснув руками. – Я им дам, отмены! Я уже и платье купила, чтобы сходить на праздник! А ты знаешь, Джорно, что мне сказала Лючия? Что я слишком старая для красного платья! Нет, ты только представь, какая змея! Это я-то старая? Да мне всего-то шестьдесят пять! И Бруно из булочной, ты помнишь, он приносил нам штоллен на Рождество, он до сих пор предлагает мне выйти за него замуж.

– Штоллен! Штоллен! – закричал какаду.

Мария, забыв, что только недавно хотела отдать попугая на расправу соседям, погладила Джорно по голове, тот зажмурился от удовольствия и вытянул шею.

– Вот, – продолжала рассказывать Мария, – Лючия всегда мне завидовала, потому что хоть она и младше меня лет на пять, а на нее никто, даже хромой старик Гвидо, который ни одной юбки не пропустит, и тот не обращает внимание. Кстати, какой сегодня день? Во вторник мне нужно забрать из прачечной вещи.

Мария бросила взгляд на стену, где висел большой перекидной календарь.

– Втор-р-рник! – подтвердил Джорно, но его голос потонул в шуме музыки, грянувшей из квартиры сверху.

Мария от неожиданности подпрыгнула на месте, а затем, схватив со стола ложку, застучала по газовой трубе. Музыка стихла.

– Нет, ну ты посмотри на них, Джорно, – Мария погрозила потолку кулаком, – за какие такие грехи Святой Франциск послал мне испытание и заставил жить в доме с такими ужасными людьми? Я точно пойду сегодня к Тибальту и скажу ему, чтобы он арестовал их, да побыстрее. Я все ему скажу. Я бы и сейчас позвонила в участок, но эти бездельники никогда не зовут офицера Тибальта к телефону, никогда! Ох, Джорно, а знаешь, что они еще делают? Они бросают трубки, как только слышат мой голос!

Мария многозначительно глянула на Джорно, а тот защелкал клювом, выражая неистовое возмущение.

– Стихийные митинги происходят после принятия нового закона о правах вампиров, – не унимался телевизор.

– Кошмар! Кошмар! – попугай, захлопав крыльями, перелетел на подоконник.

– Вот и я говорю, кошмар! Надеюсь, Святой Франциск накажет и их, и того полоумного, что ездит как заполошный на мопеде, и Лючию, которая вечно курит, высунувшись из окна, и того и гляди устроит пожар.

– Пожар! – крикнул попугай, и Мария окончательно его простила.

– Мэр города считает…

– Ты куда дел пульт, разбойник? Надоели мне эти новости.

Оглядевшись, Мария подняла с пола пульт и переключила канал. На экране появилась панорама города: площадь с высокой башней и большой каменный мост. Мужчина в светлом костюме монотонно вещал с экрана:

«Город на две части разделяет река Адидже, эта часть Вероны называется Старый город. Как вы знаете, в мире существует всего три города, где люди живут бок о бок с вампирами: Москва, Париж и Верона. Но именно с Вероны все и началось…»

– Ой, да знаем мы это, – буркнула Мария и снова щелкнула пультом. Панораму города сменил мужчина в темном пиджаке и белой рубашке, сидя за столом в студии, он монотонным голосом зачитывал новости:

– Группа демонстрантов устроила беспорядки в рабочем квартале. Они требовали отменить вампирам дополнительные социальные льготы и расширенную страховку.

– Опять демонстранты, – проворчала Мария, нажимая на кнопку.

– …наша лаборатория работает над новым видом лекарства, купирующим проявления вампиризма… – рассказывал мужчина в белом халате, – мы уже перешли к активным испытаниям, поэтому объявляем набор добровольцев…

– Работает, как же! Только налоги наши тратите.

Мария снова щелкнула пультом.

– Химеры преданно служат своим хозяевам. При свете луны они оживают, и кто знает, может, они до сих пор утаски-

вают в подземелье зазевавшихся путников.

– Скука смертная.

Мария зевнула и выключила телевизор.

– Все время одно и то же, будто кроме вампиров ничего не существует. Пойдем в комнату, Джорно, посмотрим, не случилось ли чего.

Мария вышла из кухни, а попугай послушно засеменил за хозяйкой.

Мария заняла наблюдательный пост у окна и разочарованно вздохнула. Солнце палило нещадно, превращая щербатые мостовые в адские инструменты пыток, такие горячие, что сам сатана не посмел бы пройтись по ним босыми ногами. Город, сонный и тихий, похожий на картину средневекового мастера, изнывал от зноя. Жара проникала сквозь многочисленные арки в узкие улочки, заставляя всех жителей трусливо прятаться за тяжелыми темными шторами.

Мария вздохнула, она точно знала: в полдень улица не могла ничем порадовать. Все самое интересное – драки, ссоры, кражи и даже убийства – происходило после захода солнца или рано с утра. Никто не будет вытаскивать кошелек из чужой сумки или отправляться на свидание с чужой женой в полдень. Даже самые отъявленные головорезы – и те, утомленные июньской жарой, не выйдут на улицу, даже если на ней появятся всадники апокалипсиса. Мария укоризненно бросила взгляд на стену, где двумя полосками клейкой ленты была приклеена репродукция: Святой Франциск разговари-

вает со змеями. Святой Франциск, словно понимая свою вину за отсутствие происшествий, смиренно смотрел на землю, а змеи, торжествуя, дразнили его длинными языками. Мария снова выглянула в окно.

На улице было все так же безлюдно, лишь одинокая женская фигура брела по узкому переулку между домом Марии и соседским домом, похожим на дом Марии словно близнец; такой же желтый, трехэтажный, с маленькими аккуратными балконами.

Девушка, одетая, несмотря на жару, в длинный темный плащ, двигалась по переулку медленно, опираясь рукой на стену.

«Пьяная, покарай меня Святой Франциск, точно, пьяная». Мария разглядывала девушку. Словно охотничий пес, почувствовавший дичь, Мария замерла у окна, внимательно следя за каждым движением девушки и стараясь разглядеть знакомые черты. Нет, девушка точно была ей неизвестна. Длинные темные волосы, худое, осунувшееся лицо, круги под глазами, она не походила ни на кого из тех, кто хоть раз заходил в их дом. В этом Мария была уверена точно.

Девушка остановилась, словно чувствуя чужое присутствие медленно подняла голову, обводя взглядом окна. Ее ярко-голубые глаза встретились с карими глазами Марии.

«Помогите!»

Мария отшатнулась. Губы девушки не шевелились, но Мария могла поклясться всеми святыми, что отчетливо

слышала тихий призыв о помощи.

«Помогите».

Мария с испугу задернула занавеску, словно, отгородившись воздушной тканью, она могла навсегда избавиться от девушки и голоса в своей голове. Джорно, оказавшийся за занавеской, недовольно захлопал крыльями:

– Помогите! – крикнул попугай так громко, что Мария в испуге схватилась за сердце. – Помогите!

Мария попятилась, сердце ее стучало так громко, что почти заглушило отчаянную мольбу:

«Помо…»

Голос в голове Марии стих.

Мария подождала несколько секунд, но любопытство пересилило страх. Аккуратно она выглянула из-за занавески: девушка лежала на земле, прямо у подъездной двери.

Разгадка сверкнула в голове Марии вспышкой молнии. Мария бросилась к тумбочке, схватила телефон, набрала три знакомые цифры, и когда мужской голос ответил: «Полиция Вероны, офицер Меркуцио Золло слушает», – путаясь в словах, истошно закричала:

– Скорее… тут… женщина… вампир… она…

Офицер полиции, которому, несомненно, был знаком голос Марии, устало вздохнул и, пробормотав: «Вас не слышно», – повесил трубку. Джорно, склонив голову, сквозь стекло рассматривал девушку. Время от времени оглядываясь на Марию, он, щелкая клювом, не переставая орал:

– Помогите! Помогите!

– Сейчас, сейчас, – обращаясь не то к Джорно, не то к девушке, бормотала Мария. Больше она не собиралась терять время на бестолкового полицейского. Она набрала новый номер и, едва услышав, как гудки прекратились, не дожидаясь ответа, стараясь перекричать беснующегося на подоконнике Джорно, закричала:

– Джульетта! Девочка моя! Приезжай! Срочно! Под моим окном! Мертвая! Одна из ваших!

Глава 2
Следствие ведут…

Джульетта отодвинула мобильник подальше, от криков Марии у нее звенело в ушах, и она никак не могла понять смысла вырывающихся из телефона слов.

– Приезжай! Срочно! – истошно кричала Мария, и Джульетта, усвоившая с детства, что прерывать Марию, пока та не успокоится, бессмысленно, молча слушала, пытаясь понять, что произошло.

«Одна из ваших!»

Мария нянчила Джульетту с самого рождения, и Джульетта давно привыкла к ее взбалмошному характеру с резкими перепадами настроения. И хотя спокойной и уравновешенной Джульетте трудно было принять взрывной характер Марии, она нежно любила свою старую няньку, кормилицу, как в шутку называли Марию в семье Джульетты.

«Мертвая!»

Дальше медлить было нельзя. Если Мария ничего не напутала, то все было очень и очень плохо.

– Ты уверена?

Джульетте наконец удалось вставить слово в бесконечный монолог.

– Ну конечно, милая, покарай меня святой Франциск! Я

уверена в этом, даже больше, чем в том, что я родилась в Вероне и сейчас две тысячи двадцать второй год!

– Ты вызвала полицию?

– Девочка моя, я сразу позвонила в участок, но этот идиот Меркуцио, покарай его святой Франциск, а это был Меркуцио, я узнала его по голосу, он всегда говорит так, будто его рот набит орехами, бросил трубку. Он не стал даже слушать меня!

– Хорошо, ты правильно сделала, что позвонила мне, я сообщу сама и приеду! Где сейчас женщина, ты видишь ее?

– Ну конечно. Лежит под моим окном, я вижу ее так же хорошо, как этого негодника Джорно, что прыгает по подоконнику. Я сейчас пришлю тебе фото.

– Да. Не выходи из дома до прихода полиции, мы скоро будем.

– О, благослови тот день святой Франциск, когда я пришла нянчить тебя, я всегда говорила: эта девочка самый прекрасный и умный ребенок во всей Италии, помяните мое слово, она станет президентом страны, и счастлив будет тот, кто на ней женится, и…

Джульетта не стала дослушивать благодарности и нажала отбой. Эмоции не должны брать верх над разумом, так учил ее отец, и она полностью была согласна с этим. Телефон пискнул, принимая сообщение. Джульетта глянула на экран. В диалоге с Марией стали появляться фотографии: на земле у стены дома лежала девушка в темном плаще с

застывшим взглядом. Джульетта увеличила фото. Ей показалось, что под полуприкрытыми веками она видит радужную оболочку глаз голубого цвета. От плохого предчувствия у Джульетты похолодели кончики пальцев. Стараясь сохранять спокойствие, она набрала нужный номер.

Конечно, Мария не ошиблась, и на приеме звонков в участке сидел Меркуцио. После его стандартного приветствия: «Офицер полиции Меркуцио Золло слушает», – Джульетта строгим голосом отчеканила:

– Джульетта Капулетти, специалист по невербальным коммуникациям и межвидовым связям. Срочно. Труп женщины, предположительно вампир, адрес…

Узкий переулок между двумя домами был заполнен людьми, и Джульетта издалека услышала звонкий голос Марии:

– Офицер Тибальт, да что ж я врать буду? Говорю же, я точно слышала ее голос у себя в голове, покарай меня святой Франциск, если я хоть слово придумала! Она подняла голову и посмотрела на меня вот так! И рот не открывала!

Мария с растрепанными седыми волосами, раскрасневшаяся от солнца и волнения стояла рядом с высоким темноволосым мужчиной. Свой рассказ она сопровождала такой отчаянной и выразительной жестикуляцией, что казалось, будто она собирается поколотить несчастного офицера полиции.

Но собеседник Марии не проявлял ни малейшего беспо-

койства, словно не замечая ее возбужденного состояния. Он стоял немного ссутулившись, будто стесняясь своего роста, и, нахмурившись, внимательно следил за ее жестами.

Тело женщины уже увезли в морг. Когда дело касалось смерти вампира, нельзя было медлить: под солнцем мертвая плоть вампиров разлагалась с высокой скоростью.

Тибальта Джульетта узнала сразу. «Манул», «царь котов» – так называли между собой Тибальта другие сотрудники, и в глубине души Джульетта была с ними согласна. Серьезным, внимательно-цепким взглядом, надменным выражением лица, плавными движениями и бесшумной походкой он и вправду напоминал огромного манула: уверенного в себе, нарочито спокойного, но готового без промедления броситься в драку и так же, как манул, избегающего шумных сборищ и предпочитающего одиночество.

Девушки из участка, любившие посплетничать о сотрудниках и знавшие все обо всех, ничего не могли рассказать о Тибальте. Говорили, что до переезда в Верону он работал где-то на юге и ухаживал за больной матерью, а после ее смерти попросил перевести его в Верону, потому что его мать была отсюда родом и, предчувствуя близкую смерть, просила похоронить себя на родине. Отношений с противоположным полом он не строил, либо тщательно их скрывал.

Ко всем девушкам Тибальт относился одинаково: вежливо-отстраненно, не шутил, не флиртовал и на все попытки завести с ним беседу, не касавшуюся работы, отвечал одно-

сложно. В отличие от семейных коллег, предпочитающих задерживаться на работе без повода, он, если того не требовали дела, всегда уходил вовремя.

И, несмотря на то, что все в отделе считали Тибальта скучным и надменным, Джульетта чувствовала в нем родственную душу, потому что сама была строгой и дотошной и за те полгода, что она проходила практику в участке полиции, так и не смогла стать в коллективе своей.

Мария, заметив Джульетту, оборвала фразу на полуслове – раскинув руки в объятия, она бросилась навстречу.

– Девочка моя, – она прижала Джульетту к себе с такой силой, что у нее перехватило дыхание, – как хорошо, что ты пришла. Я как раз начала рассказывать Тибальту… Офицеру Тибальту, – тут же поправила себя Мария, заметив, что Тибальт нахмурился. – И эта самая девушка, – Мария ткнула пальцем в пространство у стен, огороженное цветными ленточками, где совсем недавно лежало тело, – сказала мне: «Помогите». Но сказала она не голосом, а мыслями. Прямо мне в голову передала. Ты же понимаешь, что это значит?

Джульетта кивнула. Если погибшая была вампиром, а в этом уже никто не сомневался, то способность передавать мысли на расстоянии она могла получить только в одном случае – если начала пить человеческую кровь. А это уже тянуло на особо тяжкое преступление.

– А Тибальт, офицер Тибальт мне не верит. Но скажи, Джульетта, разве я врала тебе хоть когда-нибудь в жизни? Я

знаю тебя с тех пор, как тебе исполнился месяц, и никогда, пусть мне вырвет язык святой Франциск, если я вру, никогда я не говорила тебе ни слова неправды!

С трудом освободившись из объятий Марии, Джульетта взглянула на Тибальта, тот что-то записывал в небольшой блокнот, но, заметив, что Мария смолкла, прекратил запись и молча уставился на Джульетту. По его равнодушному взгляду Джульетта поняла, что он не помнит ее, и поспешила представиться:

– Джульетта Капулетти, специалист по невербальным коммуникациям и межвидовым связям. Я буду помогать вам в расследовании согласно пункту три параграфа четырнадцать инструкции о порядке расследования преступлений, совершенных против вампиров.

Тибальт кивнул. Джульетта даже не сомневалась – конечно, он знал пункт три: «Во избежание недоразумений и последующих конфликтов все преступления, совершенные против вампиров, должны быть расследованы в присутствии и с помощью законного представителя мира вампиров. Представитель мира вампиров в свою очередь обязуется не чинить препятствия следствию, но помогать расследованию всеми доступными ему способами».

– Я вас понял, – сказал Тибальт, обращаясь к Марии, – я вызову вас, если мне понадобиться уточнить показания. Расскажите синьоре Капулетти все, что рассказывали мне.

Мария не успела открыть рот, как Тибальт развернулся и

пошел прочь. Джульетта проводила его взглядом.

«Походка замедленная, плечи сгорбленные, смотрит по сторонам, словно проверяет, не пропустили ли эксперты какую-нибудь улику», – подумала девушка.

Профессиональная привычка оценивать людей по жестам и движениям не оставляла Джульетту ни на секунду.

– Смотри, какой строгий, – прервала ее мысли Мария, – ну да ладно. Я сейчас тебе все расскажу, но только давай зайдем ко мне, а то я сама скоро расплавлюсь от этой жары. Так вот, все началось с того, что я всю ночь не могла уснуть…

Глава 3
Место преступления

Разговор с Марией, как и предполагала Джульетта, затянулся на три часа. За это время Мария успела выпить четыре чашки кофе и несколько раз пересказать со всеми подробностями, как она провела последние три дня, а потом нашла «эту бедняжку» – так Мария теперь называла погибшую девушку. Джульетта, конечно, могла уйти раньше, сославшись на занятость, но продолжала слушать болтовню Марии в надежде, что та, возможно, вспомнит что-то действительно важное. Мария же, обрадованная внимательным слушателем, не замолкала ни на секунду.

– Я думаю, – рассуждала Мария, – это все не к добру. Ты знаешь, милая, что я люблю тебя всем сердцем, но лучше бы всех этих вампиров вывезли из города. Всех, кроме тебя, милая. В тебе я уверена, я знаю, что ты-то пьешь эти таблетки. Да я сама сколько раз давала тебе эти порошочки, и ни разу, милая, ни разу ты не отказалась их выпить.

Джульетта рассеянно кивнула. Что-то было в этой истории странное, настораживающее, но она никак не могла понять, что.

– Покарай меня святой Франциск, – продолжала Мария, – если я вру, что-то страшное творится в городе. Месяц назад

у городского пруда собака откопала человеческие кости. Конечно, я сразу спросила Тибальта, чьи это были кости, но разве он скажет? Из него слова не вытянешь, да только меня не проведешь. Я видела, как у него дрогнули губы, словно он не хотел говорить. А если бы это был просто человек, стал бы он скрывать? Нет, милая, не стал.

Джульетта снова кивнула. Она училась этому пять лет в университете – определять по мимике и жестам истинные желания людей и вампиров – и всегда поражалась способности Марии, которая пятьдесят лет назад кое-как окончила школу.

А до этого, – продолжала рассуждать Мария, – в прошлом году, как раз через месяц, после того как Джованни напился и сломал ногу, тоже нашли скелет. Мне рассказывала Лючия, она, конечно, большая сплетница и врунья, но тут я ей верю. Она была ужасно напугана, потому что кости лежали под аркой, совсем рядом с магазином, где ее дочь торгует сувенирами.

«Слухи в этом городе расходятся быстрее интернета», – подумала Джульетта. За последние три года это был шестой случай, когда на территории нового города нашли человеческие останки.

– И тут у меня в голове что-то щелкнуло, как будто свет включился, – пятый раз продолжала рассказывать Мария, – и я слышу ее голос: «Помоги», – и Джорно, будь он неладен, как заорет «помоги», и у меня аж сердце в пятки ушло, ты

же понимаешь, милая, что это значит?

Джульетта снова кивнула. Если Марии не показалось, а Джульетта была уверена в том, что все, что говорит Мария, правда, то голос в голове Марии значил только одно – девушка вампир, нарушила основной закон межвидового перемирия: не пить человеческую кровь. Передача мыслей на расстоянии, гипноз, возможность обходиться без сна – все это было возможно лишь в том случае, когда вампир начинал питаться кровью. Привыкание к крови происходило быстро, за два-три приема. Отказ от крови грозил сильными мучениями, сравнимыми с болью от переломов, и делал невозможным возвращение к нормальной жизни. Для людей появление настоящих вампиров тоже не несло ничего хорошего. Укушенный человек становился слабым, вялым, и если укусы продолжались, то умирал. Истории же про то, что укушенный сам становился вампиром, не имели никакого научного подтверждения.

«Но, если она пила кровь, где она ее брала? – думала Джульетта, глядя, как Мария размахивает руками, изображая беснующегося Джорно, – продавать кровь вампирам запрещено. Если девушка нападала на людей, то почему никто не жаловался на укусы? Персонал в больнице, попади к ним пациент с ранами, даже отдаленно напоминающими укус, обязан сразу сообщить в полицию. Станции переливания крови находятся под круглосуточным видеонаблюдением, все контейнеры с кровью пронумерованы, невозможно вынести что-

то из хранилища, не попав под объективы камер, а в самом хранилище, как и в больницах и моргах, работают исключительно люди».

– …а я им говорю, сейчас Тибальта вызову, он вас быстро в участок отправит. И только тогда они музыку выключили. Да ты меня не слушаешь, я смотрю?

Мария, заметив отсутствующий взгляд Джульетты, обиженно надула губы.

– Прости, я задумалась, – Джульетта виновато улыбнулась, – ты нам очень помогла, но мне нужно идти, оформить в отчете твои показания, чтобы ничего не забыть.

Мария хитро прищурилась:

– Милая, а ты с Тибальтом вместе работаешь?

– Да.

– Советую присмотреться, он очень хороший: умный, спокойный, серьезный. Я никогда не видела, чтобы он к себе водил женщин. И на лицо красивый, и высокий.

Джульетта покачала головой:

– Как жаль, что ты не рассказала мне об этом раньше, – она постаралась перевести все в шутку, – увы, у меня уже есть жених.

Мария хмыкнула:

– Конечно, я помню, не совсем уж я из ума выжила, хоть вы и думаете, что мы, старики, давно рехнулись. Не нравится мне твой Парис. И я тебе сто раз говорила про это и сейчас молчать не буду. Конечно, твой отец – умный человек, но

я бы на его месте никогда не выдала тебя замуж за Париса. Знаю я таких. Он слишком красив и слишком хитер. Он напоминает мне Джованни, я рассказывала тебе про Джованни?

– Тысячу раз, и папа не выдает меня замуж насильно, мы не в средневековье живем. Это мое решение. Да, Парис умный и целеустремленный, но это хорошее качество для мужчины. Да, вокруг него много женщин, но они такие же коллеги и не представляют для него интереса, как и Тибальт для меня. И да, я умею разбираться в людях, не зря я училась в университете.

Джульетта подошла к двери. Ей не хотелось обсуждать с Марией Париса, с которым она встречалась последние два года и который категорически не нравился Марии.

А та, обидевшись, что Джульетта не хочет слушать советы, ворчливо бормотала:

– А я вот не училась, но вижу, что этот Парис заставит тебя плакать. Покарай меня святой Франциск, если я вру. Ты видела его глаза? Он всегда в очках, и не потому, что он вампир, нет, милая, не поэтому. Он врет, всегда врет. Я как-то видела его на площади, он шел словно король: голова вверх, и улыбка, такая мерзкая, словно он насмехается над всеми. Не надо хмуриться, милая, я желаю тебе только добра. Ладно, живи, как знаешь.

Мария подошла к Джульетте и обняла ее.

– Иди, милая, знаю, что ты не будешь меня слушать, но,

когда пойдешь к Тибальту, приглядись к нему. Обещаешь?

– Хорошо, обещаю.

Джульетта обняла Марию и вышла за дверь. Спустившись на улицу, она по привычке подняла голову и помахала, Мария в окне помахала ей в ответ. Губы Марии беззвучно шевелились, но, даже не слыша слов, Джульетта точно знала, что говорит ей Мария: «Приглядись к Тибальту».

Глава 4
Подозреваемый № 1

Но приглядеться к Тибальту у Джульетты не получилось. Подъезжая к участку, она набрала номер Тибальта, ровно через три гудка он поднял трубку.

«Я уже не в участке, – ответил он на предложение Джульетты обсудить дело, – отчет об осмотре тела и места происшествия лежит у меня на столе, можешь ознакомиться. Мне нужно кое-что проверить, есть первый подозреваемый – курьер, камеры засекли его незадолго до появления девушки. Мы пробили его, достаточно интересная личность, есть мотив: ненависть. Участвовал в антивампирном движении, не скрывает своих взглядов. Я вызвал его на допрос, тебе тоже нужно прийти. Будь на месте через час».

И Джульетте не оставалось ничего другого, как согласиться.

В кабинете Тибальта она забрала со стола картонную папку и принялась изучать дело.

За то время, что Джульетта общалась с Марией, Тибальт успел сделать многое: опросить соседей, провести осмотр местности, а также обозначить несколько предположительных мотивов убийства. В том, что это было убийство, Тибальт не сомневался. Джульетта забрала со стола папку и от-

правилась к себе, в маленький кабинет криминального психолога, где кроме письменного стола помещались лишь стул и крохотная тумба. Но Джульетта совершенно не протестовала против такого рабочего места, предпочитая называть его не тесным, а уютным.

Отчет Тибальта отличался лаконичностью и информативностью. Джульетта подумала, что и сама никогда не написал бы лучше. Тибальт смог из спутанных многосложных речей Марии выловить самую суть.

«Погибшая женщина, вампир в активной стадии, 20–25 лет, личность не установлена, кожные покровы покрыты локальными ожогами, при визуальном осмотре других повреждений не обнаружено, была одета в длинный черный светоотражающий плащ с капюшоном, нижнее белье отсутствует, причина смерти не установлена. Тело отправлено на криминалистическую экспертизу».

К сожалению, Мария оказалась единственным толковым свидетелем: Тибальту удалось опросить десяток соседей, но их показания оказались совершенно бесполезными. Лючия с третьего этажа жаловалась на громкую музыку, Фелиция с пятого – на плохую работу коммунальных служб, а Джованни – на вампиров, из-за которых город заполонили туристы и выросли цены. Был еще выживший из ума старик Спиро, который и рассказывал про заговор и тайную лабораторию, где вампиры с разрешения правительства откармливали людей словно коров и забирали у них всю кровь.

Джульетта представила непроницаемое лицо Тибальта, записывающего показания старика Спиро, и улыбнулась. К сожалению, девушку кроме Марии никто не видел.

Осмотр места происшествия тоже не дал результатов. Весь бытовой мусор, найденный возле тела, был собран и отправлен на экспертизу, стены домов, вдоль которых двигалась девушка, изучены в надежде найти хоть какуюто зацепку, но, увы, найти улики не получилось. Девушка, единственным нарядом которой был плащ, вряд ли могла принести с собой пустую бутылку из-под шампанского или упаковку от фастфуда. Основной уликой оказались рекламные листовки, найденные в кармане плаща жертвы.

«Необходимо определить место и время получения листовок, что поможет найти свидетелей, видевших жертву либо предполагаемого убийцу.

Личность жертвы не установлена. Заявлений о пропаже женщин-вампиров, подходящих под описание, не поступало. Необходимо провести дополнительный опрос в старой части города с помощью сертифицированного специалиста».

Дополнительный опрос. Джульетта нахмурилась. Она знала, что имел в виду Тибальт. Вампиры редко обращались в полицию, предпочитая вести собственные расследования. И конечно ни один вампир не станет откровенничать с человеком.

«Все, что ты скажешь человеку, будет использовано против тебя, – любил повторять отец Джульетты, – люди нам не

враги, но и не друзья. То, что мы живем рядом, не делает нас ближе».

Джульетта перевернула страницу и продолжила чтение:

«Учитывая температуру воздуха и состояние жертвы, мы предполагаем, что ее привезли на машине и высадили на перекрестке, а та, находясь в состоянии аффекта, шла в случайно выбранном направлении».

Вариант с машиной показался Джульетте логичным. Дом, где жила Мария, был самым ближним к перекрестку. Если бы девушка шла пешком издалека, то ее наверняка заметили бы раньше, или же она получила гораздо большие солнечные ожоги. Но Мария утверждала, что лицо девушки было повреждено, а значит, на улице она находилась не долго.

«С меньшей долей вероятности, – выдвигал новое предположение Тибальт, – жертва могла выйти из ближайшего дома. Необходимо опросить всех людей, проживающих в непосредственной близости к месту происшествия».

Под текстом Тибальт нарисовал схему: две скрещенные дороги и четыре квадрата, друг напротив друга. Два квадрата Тибальт отметил крестиками. В этих домах он рассчитывал опросить жильцов.

«По предварительным подсчетам, – писал Тибальт, – от начала появление неизвестной на улице до момента первого ожога прошло не более семи минут, следовательно, необходимо проверить все здания, попадающие в этот временной отрезок, а также камеры на пути жертвы».

«Семь минут, – Джульетта представила, как девушка шла под палящим солнцем, чувствуя, как плавится кожа, – семь минут. О чем она думала в последние, мучительные семь минут своей жизни? Надеялась на спасение или, устав от боли, призывала смерть? А что бы сделала я, если бы мне оставалось жить семь минут? Наверное, попыталась оставить какой-то знак, рассказать, что произошло. Нужно еще раз внимательно осмотреть стены дома, вдоль которых шла девушка, может, она успела оставить хоть какой-то знак».

Подводя итоги, Тибальт выдвинул три мотива преступления: «месть», «суицид» и «ритуальное убийство».

Джульетта перевернула страницу. К последнему листу отчета были прикреплены фотографии жертвы. Даже мертвой она была красивой: молодая, с правильными чертами лица, длинными волосами.

Лицо было незнакомое, но Джульетта почувствовала тревогу, она долго вглядывалась в фотографии, одновременно боясь и стараясь найти знакомые черты.

«Что с тобой случилось, – Джульетта закрыла глаза, стараясь до мельчайших подробностей представить лицо девушки, – дело не только в крови. Кровь наделяет вампира силой, быстротой, возможностью телепатии. Семь минут для вампира в активной стадии – это большой запас времени. Она могла найти укрытие, спрятаться. Нет, было что-то еще кроме крови. Опиаты? Алкоголь? Антидепрессанты? Она отправила сигнал Марии, значит хотела, чтобы ее спасли. Не

похоже на суицид.

Месть? Возможно. Ревность, злость, обида, зависть – обычные спутники преступлений, и способ убийства достаточно изощренный. Убийца знал, что девушка будет страдать, и наверняка хотел этого. Месть – подходящий мотив, но только если это убийство не имеет отношение к предыдущим шести. А если имеет?

Тибальт упомянул ритуальное убийство. Нужно изучить прежние, похожие дела».

Чем дольше Джульетта думала о незнакомке, тем отчетливей она видела перед собой ее лицо. Но теперь вместо рисунка перед ней была настоящая, живая девушка. В коротком красном платье она сидела за круглым столиком в кафе, напротив большого панорамного окна и, закусив губу, разглядывала меню. Джульетта отчетливо видела, как девушка водила указательным пальцем по строчкам. Сделав заказ, девушка со скучающим видом уставилась в окно. Джульетта из-за всех сил старалась сконцентрироваться на обстановке кафе, пытаясь разглядеть детали. Но стоило ей сосредоточиться, как все расплывалось перед ней, словно она смотрела через запотевшее стекло. Отчетливо Джульетта видела лишь красное платье. Официант принес девушке напиток, но она не притронулась к нему, продолжая разглядывать улицу. Она явно кого-то ждала. Джульетта, затаив дыхание, изо всех сил пыталась приблизиться к девушке.

В институте, на курсе визуальной интуиции, Джульетта

была лучшей. Ей с легкостью удавалось визуализировать людей с фотографий и проникать в их воспоминания на несколько минут. Она бистро фокусировала внимание на изображении, представляя себя человеком с фотографии. В голове появлялся ясный образ, и сначала она видела его как наблюдатель, со стороны, но постепенно образ приближался, и она, словно меряя новое платье, погружалась в чужую личность, становилась им, человеком с фотографии.

Но сейчас Джульетта чувствовала, что что-то мешает ей превратиться в девушку в красном платье. Стоило Джульетте приблизиться, как вместо объединяющего, притягивающего тепла она чувствовала отталкивающий холод, словно между ней и девушкой стояла тонкая ледяная стена. Холод усиливался, Джульетта чувствовала, как немеют пальцы, дышать становилось труднее. Джульетта глубоко вздохнула, девушка в красном платье вздрогнула и обернулась. И тут же картинка в голове Джульетты исчезла. Холод отступил, Джульетта открыла глаза. Неудача с интуитивным контактом расстроила ее.

«Нужно больше тренироваться. Повторю ночью, – решила Джульетта, – при свете луны интуиция обостряется, и я смогу увидеть мир ее глазами или, в крайнем случае, я попрошу у криминалистов плащ. Конечно, мне придется написать тысячу отчетов, чтобы получить его хотя бы на полдня. Но, возможно, другого выхода у меня не будет, личные вещи усиливают контакт».

Джульетта взяла одно из фото и спрятала в записную книжку, ей нужно обязательно узнать, кем была эта девушка. На экране телефона вспыхнуло сообщение: «Прием таблеток». Джульетта достала из сумочки блистер, выдавила на ладонь таблетку и вышла в коридор, чтобы налить воды.

Над кулером на стене участка висел большой плоский экран. Постоянно включенный на местном канале, он транслировал городские репортажи и новости. Обычно звук телевизора был выключен, чтобы не мешать дежурному полицейскому, но сейчас, выйдя в коридор, Джульетта сразу услышала бодрый уверенный голос, доносящийся с экрана. Мельком взглянув на экран, Джульетта увидела высокого темноволосого мужчину, одетого, несмотря на жару, в строгий костюм.

«Ну конечно, – вспомнила она, глядя, как мужчина, широко улыбаясь, пожимает руки людям, собравшимся вокруг него, – ежегодное выступление мэра перед началом карнавальной недели».

«Они такие же, как мы, – говорил мэр, – обычные люди, только с особенностями. Им приходится нелегко: нужно постоянно принимать таблетки, они не могут покинуть город из-за тяжелой адаптации к другим условиям. Но они не выбирали для себя такую жизнь, вирус сделал их такими, не спрашивая, но в наших силах проявлять милосердие, а значит, мы должны создать им комфортные условия для существования. Наш ежегодный канал направлен на то, чтобы лишний раз напомнить нам всем: мы одна семья и должны

вместе переживать горе и радость. И сейчас я хочу напомнить всем жителям Вероны, на карнавал в наш город приедет много гостей, давайте покажем всем истинное итальянское гостеприимство».

«Комфортные условия, – подумала Джульетта, запивая таблетку водой, – собрать всех вампиров в одной части города, чтобы туристам было на что поглазеть. Хорошая забота, нечего сказать».

– Комфортные условия!

Голос за спиной Джульетты раздался так неожиданно, что она вздрогнула.

– Только и делаем, что создаем им комфортные условия, а сами скоро на земле спать будем и траву есть.

Джульетта обернулась. За ее спиной стоял парень. Он тоже смотрел на экран, и лицо юноши выражало полное презрение к выступающему. Среднего роста, с темными вьющимися волосами, карими глазами, обрамленными длинными пушистыми ресницами, загорелой под южным солнцем кожей, он не был похож на тех исступленно кричащих демонстрантов, которых обычно приводили в участок за нарушение общественного порядка.

«Говорит с вызовом, но без агрессии, – подумала Джульетта, – уверен в себе, но эмоционально несдержан, похоже, что склонен к лидерству, не привык скрывать свое мнение».

Парень, заметив, что Джульетта его разглядывает, окинул оценивающим взглядом ее фигуру, а затем уселся на стул для

посетителей и вытащил смартфон. Отвернувшись, Джульетта вернулась к себе. До допроса оставалось несколько минут, и ей не хотелось провести их в компании этого наглеца. Она решила еще раз перечитать дело и так увлеклась, что вспомнила о допросе лишь тогда, когда ей на телефон прилетело сообщение от Тибальта.

Допросная находилась в конце коридора: квадратная комната с длинным столом и парой стульев. Тибальт, разумеется, был уже там. Джульетта проскользнула внутрь и села рядом. Через минуту в дверь заглянул Меркуцио – тот самый, чей голос так раздражал Марию. Убедившись, что все уже на месте, он завел в комнату молодого человека, и Джульетта тут же узнала в нем того самого парня, которого несколько минут назад видела в коридоре. Тибальт нажал на кнопку диктофона и, приготовившись записывать, сказал:

– 25 июня 2022 года, время 16 часов 45 минут. Допрос ведет старший офицер полиции Тибальт Ди Лоренцо. Наблюдатель – Джульетта Капулетти. Назовите свое имя, возраст и род занятий.

Юноша взглянул на Тибальта, затем перевел взгляд на Джульетту. Губы его дрогнули в легкой усмешке.

«Он тоже узнал меня», – догадалась Джульетта.

Юноша больше не смотрел на нее. Догадавшись, кто тут главный, он с вызовом смотрел в глаза Тибальту:

– Ромео Монтекки, двадцать два года, младший менеджер в службе доставки.

Глава 5
Допрос Ромео

– Что вы делали утром 24 июня?

– Работал.

– Чем именно вы занимались?

– Развозил заказы по городу.

– Кто может это подтвердить?

– Те, кто принимал у меня заказы.

«Он выглядит уверенным, – думала Джульетта, наблюдая, как спокойно отвечает на вопросы Ромео, – не боится, не прячет взгляд, не пытается избежать зрительного контакта с Тибальтом. И голос его звучит твердо, не срывается на крик или шепот, именно так, как и должен звучать голос убежденного в своей правоте человека. Он ведет себя так, будто точно уверен в своей невиновности или в том, что мы никогда не найдем улик против него».

– В какое время вы доставили последний заказ?

– В 13:45, потом приехал домой и лег спать.

– Вы были 24 июня на улице Виа Арсенале?

– Да, я отвозил заказ.

– На машине?

– Да, крупные заказы я привожу на автомобиле компании. На улицу Виа Арсенале я вез три цветочных горшка с гор-

тензиями и две упаковки грунта.

– Вы кого-то видели в это время на улице?

– Не помню, вроде бы никого.

– Вы знакомы с этой женщиной?

Тибальт протянул Ромео фоторобот девушки. Ромео взял листок, внимательно изучив, перевернул, желая убедиться, что на оборотной стороне нет еще какой-нибудь информации.

– Я ее не знаю.

– Вы уверены?

– Да. Может видел когда-нибудь, но совершенно не помню.

– Посмотрите внимательно, – попросила Джульетта.

Она хотела убедиться, что Ромео не врет. Если он и девушка с фоторобота знакомы и он пытается это скрыть, то будет изучать ее лицо с повышенным вниманием, его выдадут дрожащие руки, бегающий взгляд, судорожное сглатывание слюны или нервное облизывание губ. Он молод, импульсивен, несдержан, он не умеет владеть эмоциями, а значит обязательно раскроет себя, если имеет хоть какое-то отношение к этому делу.

Ромео послушно взял фоторобот, скептически скривился и вернул обратно.

– Нет, я ее не знаю, а что она натворила?

– Ее убили, – спокойно ответил Тибальт.

Ромео удивленно вскинул брови.

– А я при чем?

– Мы и пытаемся это выяснить.

Ромео выпрямился, напускное равнодушие мгновенно исчезло, он напрягся, сел ровно, непроизвольно сжал кулаки, словно собирался ринуться в бой.

– Я могу задавать вопросы? – Джульетта глянула на Тибальта, и тот, немного помедлив, кивнул.

– Вы говорили, – она встала со стула и подошла к Ромео. Теперь она смотрела на него сверху вниз, словно демонстрируя свое превосходство. Она хотела спровоцировать его, заставить проявить гнев, посмотреть, как быстро он выходит из себя, теряя контроль, – вы говорили, что хотите сжечь всех вампиров.

– Вранье!

Ромео вскочил со стула, лицо его вспыхнуло от гнева. Джульетта отшатнулась, Меркуцио, все это время скучавший у двери, подскочил к Ромео и встал между ним и Джульеттой.

– На место! – рявкнул Тибальт.

Ромео, скрипнув от злости зубами, сел.

– Это неправда! Я никогда не говорил, что надо сжечь вампиров.

– А что вы говорили?

– Я говорил, что от них нужно избавиться, выслать из города. Почему я должен работать, а они могут не напрягаться и получать пособие? Они не платят налоги, у них расши-

ренные медицинские страховки только потому, что родились мутантами. Да, я хочу их выгнать, потому что город из-за них похож на кукольный театр, где идет одна и та же дурацкая постановка про вампиров. А мы, люди, просто обслуживающий персонал. Да, я хочу их выгнать, пусть живут в другом месте, во Франции, России, Америке, но я не призывал их убивать!

Ромео с вызовом смотрел Джульетте в глаза, и она с достоинством выдержала это. Когда он замолчал, Джульетта вернулась на место. Она увидела то, что хотела.

Тибальт, на которого пылкий монолог Ромео не произвел никакого впечатления, продолжил допрос:

– В социальных сетях вы подписаны на группы, пропагандирующие радикальные взгляды.

– И что? Закон не запрещает выражать свое мнение, это называется демократия! А вы смотрели, на кого была подписана она?

Ромео стукнул пальцем по фотороботу. Джульетта вздрогнула, на мгновение ей показалось, что нарисованная девушка скривилась от боли. Джульетта зажмурилась, Тибальт, не заметив ее растерянности, продолжал задавать вопросы. Но теперь Джульетта никак не могла сосредоточиться на смысле летавших вокруг нее фраз. Слова, словно сонные неуклюжие птицы, жались друг к другу, смешивались, превращаясь в тоскливый протяжный стон. Мурашки пробежали по телу. Боясь, что кто-то заметит ее слабость, она достала мобиль-

ник и прислонила к уху.

– Да, – сказала она и, делая вид, что слушает невидимого собеседника, встала со стула и вышла. И стоило ей покинуть комнату, как все стихло. Джульетта несколько раз глубоко вздохнула. Нужно было вернуться и закончить допрос. Постояв еще немного, Джульетта распахнула дверь.

Комната изменилась. Стены исчезли, растворившись в ночном сумраке, вместо них вырос лес. Высокие сосны плечом к плечу тянулись длинными ветвями к небу, словно желая схватить желтый, мигающий тусклым светом диск луны. Щелчок, яркая вспышка, словно кто-то сверху бросил горящий факел, осветила лес, и тут же снова стало темно. Исчезли сосны, луна, тонкая петляющая тропинка. И снова появились, но теперь все это было лишь заставкой на мониторе компьютера. Мужчина сидел спиной к Джульетте и смотрел в экран, напротив него стояла девушка, та самая, с фоторобота, которую Джульетта так старательно старалась запомнить. Мужчина не смотрел в ее сторону, словно ее не было в комнате. Девушка медленно, словно каждый шаг причинял ей невыносимую боль, двигалась к мужчине. Пальцы мужчины сжимали компьютерную мышь. Щелчок. Девушка сделала шаг, еще щелчок, новый шаг, и снова щелчок. Джульетта как завороженная следила за девушкой, ей хотелось помешать той приблизиться к мужчине, хотелось подбежать, вырвать компьютерную мышь из его рук, разбить монитор, но вместо этого она слушала, как щелкает компьютерная мышь

и девушка делает новый шаг, безропотно подчиняясь. Она улыбалась, но в ее глазах не было счастья.

Страх липкой паутиной сковывал Джульетту, не давая двигаться, но она чувствовала, что как только девушка приблизится к мужчине, произойдет что-то ужасное, и ничего уже нельзя будет исправить.

Джульетта изо всех сил пыталась рассмотреть мужчину, запомнить его, пока видение не исчезло, но стоило ей сосредоточиться на его фигуре, как образ начинал меркнуть, бледнеть, словно кто-то невидимый стирал его огромным ластиком. С каждым кликом мышки сердце Джульетты стучало громче, и скоро ей стало казаться, что это не звук мышки, а ее сердце заставляет девушку шаг за шагом приближаться к неминуемой гибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.